

УДК 327.5

О. В. Белова

аспирант кафедры международных отношений

Института социальных наук

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

к. 32, Французский бул., 24/26, Одесса-58, 65058, Украина

Тел.: 38(063)0615110, e-mail: dragonpython@gmail.com

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И КИТАЕМ ВОКРУГ ОСТРОВОВ СЕНКАКУ/ДЯОЮЙДАО: ПРИЧИНЫ ОБОСТРЕНИЯ ПОСЛЕ 2004 г.

В статье анализируются те факторы, которые вызвали из глубин всеми забытый вопрос суверенитета над островами Сенкаку/Дяоюйдао и сделали его актуальной проблемой в отношениях между Японией и Китаем с 1969 г. и источником острой напряженности в отношениях двух стран после 2004 г. Автор предлагает к рассмотрению более глубокие проблемы внешней политики Японии и Китая, которые питают собой конфликт вокруг Сенкаку/Дяоюйдао. **Ключевые слова:** Япония. Китай, Сенкаку/Дяоюйдао, территориальный спор, обострение.

Вопрос территориальной принадлежности островов Сенкаку/Дяоюйдао является одним из источников напряженности между Японией и Китаем. Как показали события сентября 2012 года, трения вокруг этой проблемы оказывают свое негативное влияние не только на политический диалог между двумя странами, который хронически осложняется еще целым рядом взаимных претензий, но и на экономическое сотрудничество, которое до сих пор отличалось стабильностью; можно также опасаться, что эта проблема в будущем приобретет потенциал «горячего» конфликта.

Территориальная принадлежность островов Сенкаку/Дяоюйдао оставалась неясной на протяжении многих столетий. Ни в одном из известных договоров между Японией и Китаем их принадлежность не была упомянута в явном виде — ни в договорах двадцатого века (е.g. Сан-Францисском мирном договоре, договоре о статусе Окинавы и т. д.), ни ранее. Впервые интерес к статусу Сенкаку/Дяоюйдао возник только в 1969 году; территориальные притязания Японии и Китая были выражены в 1970 и 1971 году соответственно. Источником обострения в отношениях проблема принадлежности островов станет только после 2003 года. Таким образом, можно предположить, что этот конфликт имеет ряд скрытых причин, которые обусловили его перерождение и влияют на его динамику.

В статье анализируются те факторы, которые вызвали из глубин всеми забытый вопрос суверенитета над островами Сенкаку/Дяоюйдао и сделали его актуальной проблемой в отношениях между Японией и Китаем с 1969 г. и источником острой напряженности в отношениях двух стран после 2004 г. Автор предлагает к рассмотрению более глубокие проблемы внешней политики Японии и Китая, которые питают собой конфликт вокруг Сенкаку/Дяоюйдао.

Самой очевидной причиной начавшейся конфронтации Японии и Китая вокруг малозаметных, незаселенных островов Сенкаку/Дяоюйдао является борьба за энергоресурсы.

В первую очередь, речь идет о конкуренции за собственный нефтяной резерв островов. Согласно экспертным оценкам от 1969 года нефтяной резерв в районе Сенкаку/Дяоюйдао составляет почти 100 млрд баррелей, его общая стоимость оценивается в 6 триллионов долларов США, что превышает годовой ВВП Соединенных Штатов; также в районе было разведано примерно 200 млрд кубических метров природного газа [1, р. 11].

Более того, речь идет не просто о нескольких месторождениях; но о радикальном изменении энергетической карты региона. Согласно Конвенции ООН по морскому праву острова имеют территориальные воды, собственный континентальный шельф и исключительную экономическую зону в 40 тыс. кв. км [2]. Страна, обладающая суверенитетом над островами Сенкаку/Дяоюйдао, таким образом, получит право эксплуатировать природные ресурсы довольно обширного региона. Если Япония получит права на острова, то, с учетом размера континентального шельфа островов, их исключительной экономической зоны Япония сможет требовать делимитации района по срединной (равноудаленной от соответствующих точек отсчета противоположащих или смежных побережий) линии. С другой стороны, если острова получает Китай, то с учетом полагающихся им 12 миль их территориальных вод и 200 миль исключительной экономической зоны Китай получит весь шельф вплоть до Окинавской впадины, в то время как граница его экономической зоны будет высчитываться как равноудаленная линия от ближайшего японского острова, относительно которого нет территориальных споров.

Дополнительное значение территориального спора вокруг островов для энергетической безопасности обеих стран заключается в том, что без его решения на сегодняшний день невозможно провести делимитацию исключительных экономических зон двух стран — в частности, поскольку Япония отсчитывает свою исключительную экономическую зону и размеры континентального шельфа от этих островов. В свою очередь, пока не будет проведена делимитация между Японией и Китаем в Восточно-Китайском море, японское правительство считает невозможным совместную разработку природных ресурсов в Восточно-Китайском море. Эта позиция японского правительства положила конец соответствующим переговорам с Китаем, которые велись в этом направлении вплоть до 1996 года. В целом до тех пор, пока острова Сенкаку/Дяоюйдао будут фигурировать среди факторов, потенциально влияющих на формирование притязаний на исключительную экономическую зону какой-либо из двух стран, решение вопроса по островам в ту или иную сторону будет рассматриваться в контексте обретения контроля над всем Восточно-Китайским морем и всеми его природными ресурсами.

Потребности Китая в энергоресурсах не просто быстро растут. Доля нефти в структуре энергетического потребления Китая вырастет к 2030 году с 22,4 процентов (2004) до 28,9 процентов (2030) [3, р. 51]. Внутренний спрос

на нефть растет в среднем на 10 процентов в год. Из-за бурного экономического роста Китай стал энергетически уязвим. В 1993 году он превратился из экспортера в импортера нефти [4, р. 209]. По предварительным оценкам к 2020 году внутреннее потребление КНР достигнет 495 млн тонн нефти в год, что означает, что Китаю придется импортировать от 60 до 70 процентов необходимой ему нефти [5]; потребление природного газа увеличится втрое, потребление угля вырастет на 76 процентов [4, р. 209]. Уже сегодня Китай импортирует больше необработанной нефти, чем Япония. При этом энергетическая безопасность является залогом не только экономического роста Китая, но и социальной стабильности, и, в конечном счете, легитимности режима. В таких условиях неудивительно, что некоторые исследователи уже начали говорить об «энергетической одержимости» Китая [6].

В 2003 году после смены руководства в Китае впервые за долгое время была оформлена стратегия по энергетической безопасности. Наличие надежных запасов нефти и других редких ресурсов из фактора экономического развития превратилось в фактор национальной безопасности; обеспечение себя таковым вошло в стратегию по национальной безопасности страны и вышло на первые позиции в списке внешнеполитических приоритетов [4, р. 208].

Эта политика, с одной стороны, ведет к укреплению отношений с частью стран, с другой стороны — может служить и служит источником проблем в отношениях со многими морскими соседями. Значимость энергетической проблемы для Китая предполагает, что он готов пойти на напряженность и открытый конфликт с другими странами в регионе.

Активизация конфликта с Японией вокруг Сенкаку/Дяоюйдао хронологически совпадает с принятием в Китае новой энергетической доктрины. Показателем того, что Китай активизировал свои территориальные притязания, можно считать изменение политики Китая в отношении активистов, высаживающихся на спорных островах: после 2004 года китайская полиция перестала им препятствовать при попытке отплыть в направлении Сенкаку/Дяоюйдао, их перестали подвергать задержаниям и арестам. Комментируя эти перемены, один из участников акции 2004 года предположил, что Пекин «молчаливо одобряет» их действия [6]. То, что конфликт с Японией — лишь часть более широкой картины, связанной с энергетическими запросами Китая, также подтверждается динамикой развития территориальных споров Китая с другими странами, которые «заморозились» после 2003 года. Так, примерно в то же время, в 2004 году, территориальные притязания на острова Спратли заставили Китай пойти на ухудшение отношений с рядом наций ЮВА, и здесь, как и в случае с Сенкаку/Дяоюйдао, речь идет о контроле над богатым энергетическими ресурсами районом.

Со своей стороны, Япония практически не обладает собственными запасами нефти и природного газа и импортирует 98 процентов углеводородов для внутреннего употребления [3, р. 55]. Запасы Восточно-Китайского моря в силу своей территориальной близости могли бы стать стратегически надежным источником углеводородов. Также чувство защищенности

Японии в энергетическом отношении повысилось бы, если бы разработкой нефти и газа занимались ее национальные компании. Наконец, использование природного газа разнообразило бы тот коктейль углеводородов, который Япония использует; пока что Япония является крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа, который составляет 17 процентов общего энергопотребления страны [7].

С другой стороны, заинтересованность Японии в этой энергетической жиле объективно меньше, чем у Китая. Во-первых, оценки японских экспертов относительно потенциала Восточно-Китайского моря гораздо скромнее, чем у их китайских коллег. Во-вторых, поскольку Япония до сих пор импортировала только сжиженный природный газ, для использования ресурсов вокруг Сенкаку/Дяоюйдао ей придется строить соответствующее дорогостоящее оборудование и проводить длинный трубопровод.

Второй фактор обострения конфликта вокруг принадлежности островов Сенкаку/Дяоюйдао — особенности дипломатической тактики Китая, а именно — так называемая «дипломатия принуждения».

Одной из причин того, что конфликт вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао до сих пор не разрешен, можно считать заинтересованность Китая в его продолжении. Можно предположить, что Китаю выгодно иметь «в запасе» этот территориальный спор, чтобы использовать его как инструмент давления на Японию, чтобы заставить ее изменить свою политику по каким-то другим вопросам. Так, за период с 1978 по 2008 год Китай воспользовался этой болевой точкой как рычагом в 26 угрозах в адрес Японии [8, р. 170]. Угрожая Японии в рамках их двустороннего территориального спора, Китай в этих случаях использовал сочетание увязывания двух независимых проблем в один комплекс и дипломатию принуждения.

Увязывание двух независимых проблем в один комплекс подразумевает, что решение одного вопроса невозможно без предварительного решения другого; дипломатия принуждения — это попытка одного государства посредством угроз, давления или применения силы заставить другое государство пересмотреть или откорректировать его внешнюю политику по какому-то вопросу.

Так, Китай использует угрозы в отношении территориального суверенитета Японии (используя спорные острова Сенкаку/Дяоюйдао), чтобы надавить на Японию в вопросах определения размеров экономической помощи Японии, формулировки соглашений по безопасности с США или возможной высадки японских Сил самообороны за пределами страны.

Исследования автора этой теории Кристи Виганд (Дьюкский университет, США) показали, что в 77 процентах случаев, когда Китай выражает угрозы относительно спорных островов, их составной частью являются другие спорные темы в отношениях двух стран, например, вопросы ответственности за военные преступления, экономическая помощь или санкции [8, р. 171].

Примером такой тактики Китая может служить инцидент с маяком в 1990 году, когда Китай выразил протест против решения Японии официально признать маяк, построенный на одном из спорных островов национа-

листной японской группировкой еще в 1978 г. При этом китайская угроза была непосредственно увязана с возможным решением Японии отправить Силы самообороны на Ближний Восток для участия в войне в Персидском заливе. Министерство иностранных дел Китая тогда выразило свое глубокое недовольство предложением Японии отправить Силы самообороны на Ближний Восток и потребовала от нее прекращения всех односторонних действий на спорных островах [8, р. 181]. Своей враждебностью Китай не только выразил свое отношение к происходящему на спорных территориях, но и подтолкнул Японию пересмотреть свое решение относительно использования Сил самообороны за пределами своей территории. В наилучшей версии развития событий для Японии Китай ставит ее перед выбором — пойти на риск применения силы со стороны Китая и оккупации им спорных островов, т. е. подвергнуть опасности свой суверенитет, или же уступить Китаю в его требованиях по второму вопросу. Как мы знаем, в приведенном в качестве примера случае Япония пересмотрела свое решение и не отправила за границу Сил самообороны. Поскольку суверенитет — одно из ключевых свойств, делающих государство государством, и его жизненно важный интерес, то есть вероятность, что Китай может рассчитывать на такую уступчивость Японии, пока имеет стратегическое преимущество перед ней.

Третий фактор, толкающий Японию и Китай к конфликту — это состояние умов их общественности, а точнее — подъем национализма в обеих странах.

Один специалист по Китаю и его внешней политике сказал о Сенкаку/Дяоюйдао, что «основное значение этих островов — символическое» и что именно оно лежит в основе спора за их принадлежность [9, р. 121]. Подъем национализма в Японии и Китае является питательным субстратом для многочисленных инцидентов между Японией и Китаем, которые вспыхивают с 2004 года. В Китае внутренняя пропаганда еще с конца 90-х годов культивировала недоверие к враждебному окружающему миру; союзники США, в частности, Япония, изображались как реликты холодной войны, предназначенные для сдерживания Китая. В исторической науке в Китае подчеркивается роль жертвы, которую Китай играл по отношению к западным странам и Японии. Одновременно с идеей уязвимости национального режима в Китае звучат требования расширить роль Китая в быстро меняющемся мире. Национализм в Китае — наступательный национализм.

В свою очередь, Япония все еще не сформулировала свою региональную роль в постбиполярной системе международных отношений и находится в поиске новой национальной идентичности [10, р. 34]. Национализм Японии — это уязвленный национализм страны, которая потеряла свою идею — идею экономического лидерства — после окончания «экономического чуда» и с началом экономической стагнации.

Как следствие, общественность обеих стран весьма бурно реагирует на чувствительные моменты в двусторонних отношениях, такие как, например, проблема трактовки исторического прошлого. Двум странам удалось разграничить политическую и экономическую плоскости взаимоотношений

и оградить экономическое сотрудничество от пагубного влияния. Однако в вопросах вокруг Сенкаку/Дяюйдао речь идет о территориальном споре, т. е. о политических противоречиях, пусть и приправленных значительной экономической составляющей. Именно поэтому споры вокруг, прежде всего, оценок событий Второй мировой войны неизменно сказываются на динамике конфликта «на островном фронте». Так, визиты премьер-министра Японии Коидзуми в храм Ясукуне и спор вокруг противоречивых оценок японской оккупации Китая в японских школьных учебниках вызвал волну антияпонских демонстраций в Китае, ответное возмущение японской стороны; и в ходе повышения напряженности общественность обеих стран была возмущена и требовала от своих правительств в числе прочих мер занять жесткую позицию в территориальном споре в Восточно-Китайском море.

Во время составления договора японо-китайского договора 2008 года о совместной эксплуатации газового месторождения Чуньсяо/Ширакаба китайская сторона уделила большое внимание тому, чтобы формулировки договора не произвели впечатления, будто Китай готов поступиться своим суверенитетом в регионе; и снова источником волнения служит потенциальная реакция общественности, которая может привести к дестабилизации ситуации в стране и даже к делегитимизации действующего китайского правительства [11, р. 140]. Чтобы подтвердить непоколебимость своей позиции, лидеры Китая готовы идти на опасные демонстрации, ухудшающие отношения с Японией. Так, в 2009 году Китай в одностороннем порядке начал разработку газовых ресурсов в районе Тайваня, упирая на то, что это газовое поле не было явно указано в договоре 2008 года как подлежащее дальнейшим переговорам.

Своими действиями Китай, с одной стороны, еще раз подтвердил свои территориальные требования, в частности, в глазах населения, но с другой — пошел на деградацию политической воли сторон отбросить разногласия по вопросам суверенитета и положил конец «оттепели» 2008 года.

Отдельно в качестве причин современной напряженности вокруг спорных островов следует отметить внутривосточную ситуацию именно в Китае.

Этот фактор возникновения конфликтной ситуации вокруг Сенкаку/Дяюйдао непосредственно вытекает из предыдущего. Начиная с осени 2012 года и вплоть до марта 2013 года в Китае происходит постепенная смена поколений в управлении страной. И хотя уже известны новые лидеры Коммунистической партии Китая и имя премьер-министра страны, на момент эскалации кризиса в 2010 году еще шла борьба за места в политбюро [10, р. 34]. Поскольку страна находится в процессе утверждения власти нового руководства, никто из функционеров не может позволить себе непопулярную «слабую» позицию в отношении Японии; напротив, резкие выпады против Японии могут принести политические дивиденды.

Наконец нельзя сбрасывать со счетов военное значение островов Сенкаку/Дяюйдао

Фактор, который повышает значение спорных островов для стран-участников спора, состоит том, что эти страны — вероятные противни-

ки, а эти острова, при определенных обстоятельствах, могли бы иметь военно-стратегическое значение, в частности — в случае нападения Китая на Тайвань. Для Японии Сенкаку могут выступить как плацдарм для Сил самообороны и американских вооруженных сил в случае горячего конфликта Китая и Тайваня. С другой стороны, если этими островами завладеет Китай, то это даст ему возможность следовать своей военной стратегии и блокировать японский и американский флот и частично авиацию в случае вооруженного конфликта с Тайванем [12, р. 87]. Также Сенкаку/Дяоюйдао — важный камешек в установлении контроля над морскими путями, пролегающими в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. При этом обе страны очень чувствительны к потенциальной возможности блокировать морскую транспортировку энергетических ресурсов. Таким образом, Китай может угрожать интересам Японии в районе спорных островов Сенкаку/Дяоюйдао, отрезать Японию от жизненно важных для нее морских коммуникаций (SLOC) и даже атаковать южные острова Японии и Окинаву [12, р. 87].

Выводы: Таким образом, конфликт вокруг Сенкаку/Дяоюйдао нельзя рассматривать изолированно, но только во взаимосвязи с другими процессами в международных отношениях. Он является не только и не столько источником существующей напряженности между Японией и Китаем, сколько последствием столкновения интересов двух стран в различных областях, внешним проявлением целого ряда противоречий.

Причины, которые приводят сегодня к периодическим столкновениям Японии и Китая вокруг Сенкаку/Дяоюйдао, следует искать не в исторической прошлом обеих стран, а в более широкой картине современности; среди факторов, создавших этот конфликт — и целый ряд процессов в международных отношениях, и проблемы внутреннего характера стран-участников: энергетическая проблема, проблема раздела карты региона, атмосфера в Японии и Китае и т. д.

Появившийся в результате совпадения целого ряда обстоятельств, конфликт вокруг Сенкаку/Дяоюйдао вряд ли будет разрешен без резкого изменения одного из них.

Список использованной литературы

1. Lohmeyer M. The Diaoyu/Senkaku Islands Dispute. questions of Sovereignty and Suggestions for Resolving the Dispute. dissert. ...Doctor of Philosophy Law/Martin Lohmeyer. — University of Canterbury, 2008. — 247 p.
2. United Nations Convention on the Law of the Sea // UN Document Repository. — Режим доступа: www.un.org — Дата доступа: 11.07.13 — UN Document Repository
3. Paul J. M. The Role of Energy Security in China's Foreign Policy: A Maritime Perspective // Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India. — 2010. — Vol. 6, No. 2. — P. 49–71.
4. Zhao S. China's Global Search for Energy Security: Cooperation and Competition in Asia Pacific // Journal of Contemporary China. — 2008. — Vol. 17, No. 55. — P. 207–227.
5. Lam W. Beijing's Energy Paranoia//Dow Jones. — 2004. — Режим доступа: <http://courses.wcupa.edu/rbove/eco343/040compecon/China/040730energy.txt> — Дата доступа: 15.11.12 — Beijing's Energy paranoia

6. Lam W. Beijing's Energy Obsession//The Asian Wall Street Journal. — 2004. — Режим доступу: http://politicalresearch.blogspot.com/2004-04_02_archive.html — Дата доступу: 15.11.12 — Beijing's Energy Obsession
7. Country Analysis Briefs: Japan — September, 2010. — Режим доступу: <http://www.eia.doe.gov/cabs/Japan/> — Дата доступу: 11.07.13 — Energy Information Administration, U. S. Department of Energy
8. Wiegand K. E. China's Strategy in the Senkaku/Diayo Islands Dispute: issue Linkage and Coercive Diplomacy//Asian Security. — 2009. — Vol. 5, No. 2. — P. 170–193.
9. Deans Ph. Contending Nationalisms and the Diaoyutai/Senkaku Dispute//Security Dialogue. — 2000. — Vol. 31, No. 1. — P. 119–131.
10. Yahuda M. China's recent Relations with Maritime Neighbours//The International Spectator: Italian Journal of International Affairs. — 2012. — Vol. 37, No. 2. — P. 30–34.
11. Minoura H. Energy Security and Japan-China relations: Competition or Cooperation. dissert.... Doctor of Philosophy International Affairs. — George Washington University, 2011. — 223 p.
12. Hughes C. W. Japan's military Modernisation: A Quite Japan-China Arms Race and Global Power Projection//Asia-Pacific Review. — 2009. — Vol. 16, No. 1. — P. 84–99.

Стаття надійшла до редакції 11.11.2013

О. В. Белова

аспірант кафедри міжнародних відносин
Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
к. 32, Французький бул., 24/26, Одеса-58, 65058, Україна

**КОНФЛІКТ МІЖ ЯПОНІЄЮ ТА КИТАЄМ НАВКОЛО ОСТРОВІВ
СЕНКАКУ/ДЯОЮЙДАО: ПРИЧИНИ ЗАГОСТРЕННЯ ПІСЛЯ 2004 р.**

Резюме

Стаття аналізує ті фактори, що зумовили появу на поверхні забутого питання суверенітету над островами Сенкаку/Дяююйдао та перетворили його на актуальну проблему відносин між Японією та Китаєм починаючи з 1969 р. та джерело гострої напруженості у двосторонніх відносинах після 2004 р. Автор пропонує розглянути більш глибокі проблеми зовнішньої політики Японії та Китаю, котрі живлять собою конфлікт навколо Сенкаку/Дяююйдао.

Ключові слова: Японія, Китай, Сенкаку/Дяююйдао, територіальний спір, загострення.

O. V. Byelova

International Relations Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov National University
r. 32, 24/26, Frantsuzsky Boulevard, Odessa-58, 65058, Ukraine

**JAPAN-CHINA CONFLICT OVER SENKAKU/DYAOYU ISLANDS:
REASONS FOR CONFLICT ESCALATION AFTER 2004**

Summary

The article addresses those factors which called the nearly forgotten question of Senkaku/Dyaoyu islands to the surface and turned it into a topical issue in Japan-China relations it had become since 1969 and a source of acute tension in the bilateral relations as of 2004. The author suggests to look into underlying issues of Japan and China foreign policy, on which the conflict over Senkaku/Dyaoyu islands has been feeding.

Key words: Japan, China, Senkaku/Dyaoyu, territorial dispute, escalation.